

КРОКОДИЛ

№ 23 (1781) • ГОД ИЗДАНИЯ 44-й • 20 АВГУСТА 1965

— Кончайте бороться, начинайте работать!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА
по теме читателя С. Антонова

**РАЗРЕШИТЕ
ДОПОЛНИТЬ!**

**РАЗРЕШИТЕ
ВОЗРАЗИТЬ!**

Читатели высказываются
по поводу выступлений
КРОКОДИЛА

ВОЛОКИТА

Рисунок Ю. Федорова на обложке журнала № 17 от 20 июня «Попробуй, попади!» посвящен недостаткам в приеме посетителей. Но он наводит и на другие размышления по поводу работы с жалобами трудящихся.

Мы решаем крупнейшие задачи на земле и в космосе, а вот в организации рассмотрения жалоб трудящихся топчемся порою чуть ли не на уровне начала века.

Много жалоб трудящихся поступает в местные, районные, областные, республиканские и центральные организации и учреждения. Нередко люди обращаются в центральные организации, минуя местные. А эти центральные организации, в том числе редакции газет и журналов, не имея возможности принять какие-либо решения по существу, вынуждены возвращать жалобы обратно на места, откуда они поступили. Например, по данным райисполкомов гор. Москвы, такие жалобы составляют часто 50—60 процентов.

Задача, следовательно, заключается в том, чтобы жалобы прежде всего рассматривались на местах, а потом уже, если потребуется, шли «наверх».

Такой порядок устранил ненужные передвижения жалоб в центр и обратно без пользы для дела.

У нас крайне несовершенные, прямо-таки кустарные технические средства обработки поступающих жалоб — регистрации, хранения, контроля за движением. Что касается приема граждан руководителями местных организаций, то он, как известно, далеко не всегда удовлетворяет. Опыт подсказывает необходимость создания в районах Бюро жалоб на общественных началах с широким участием депутатов, пенсионеров и молодежи.

Это только некоторые мысли, которые пришли мне в голову при взгляде на рисунок Ю. Федорова. Интересно, какие мысли возникли у других читателей?..

Г. ГОЛОЛОБОВ,

контролер общественной инспекции
Мосгорисполкома

ЕЩЕ РАЗ ВОЛОКИТА

Восемь лет назад мы, жильцы домов №№ 76, 78, 80 и 82а по ул. Муранова, Ленинского района, подали заявление в Бюро жалоб Харьковского горсовета о том, чтобы нам поставили колонку для воды посредине между домами, возле детской площадки. Через два года после подачи заявления нам ответили, что труб нет. Мы подождали еще пять лет, и, можете себе представить, трубы проложили.

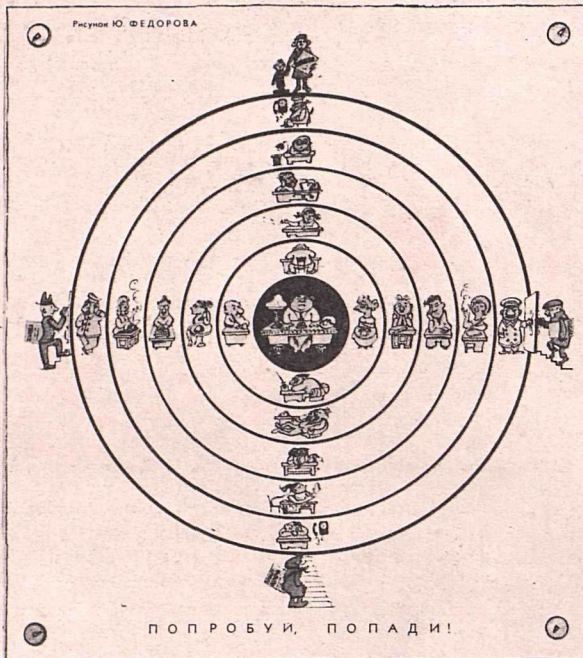
Казалось, мы наконец-то «попали». Но, увы, воды по-прежнему нет, а нам все говорят: «Ждите».

Может, и впрямь подождать еще лет восемь?

От имени жильцов ветеран Отечественной войны

В. ДЕМЧЕНКО

г. Харьков.

ОНА ЖЕ, ПРОКЛЯТАЯ...

Рисунок «Попробуй, попади!» бьет в цель. Действительно, порой трудно добиться толку по самому пустяковому вопросу.

Как вы думаете, может ли быть проблемой обыкновенный фитиль для керосинки? В наши дни такой вопрос звучит нелепо. А вот в Аркадаке из фитиля сделали проблему, да еще неразрешимую.

У нас в Аркадаке вот уже несколько лет нет в продаже фитилей для керосинок. Еще в 1963 году я написал об этом в Саратове, в областной потребсоюз. Ответили мне не по существу. В позапрошлом и прошлом годах я писал в управление торговли

облпотребсоюза. Письма переслали в облпотребсоюз, откуда они ушли в наш райпотребсоюз на рассмотрение.

Потом я включил в переписку Управление бытового обслуживания при Совете Министров РСФСР, Министерство торговли, Роспотребсоюз, Центросоюз. Наконец последовал обнадеживающий ответ: фитиль закуплен и будет отгружен в Аркадак. Указания-то дали, но не проверили, а фитиля как не было, так и нет.

Неужели без фитиля так и не удастся осветить этот темный вопрос?

В. ЛЮБУШКИН

г. Аркадак, Саратовской обл.

Вы просите справку?

Уважаемый Крокодил!

В № 17 ты подверг разгромной критике так называемую «международную игру», которая якобы сулит каждому ее участнику при затрате одного рубля верный выигрыш в 3 125 рублей.

«Если у вас есть лишний рубль,— писал ты,— и вы не знаете, куда его деть, вы вправе, конечно, выбросить его и сделать все, что вам взбредет в голову. Можете, понятно, участвовать и в «международной игре».

Кроме того, ты обещал выдать участникам «игры» соответствующую справку, скрепленную подписью и печатью Крокодила.

Дорогой Крокодил, я ловлю тебя на слове: я участвовал в «игре», погорел на один рубль и жду от тебя справки.

Н. КОСТИН

г. Харьков.

ОТ КРОКОДИЛА. С подобной просьбой обратился ко мне не один Н. Костин, но и У. Лебедев из Архангельской области, Ц. Распопов из Московской области и другие. Число лиц, принявших участие в «международной игре», превзошло все ожидания. Выдать всем обещанные справки я физически не в состоянии. К тому же это вызвало бы непомерную перегрузку почты. А потому я публику ниже текст справки и советую всем жаждущим вырезать ее из журнала как вполне официальный документ.

СПРАВКА

Дана гр. .... в том, что он (она) действительно является простофилей, проверившим (-ей) в то, что выброшенный на ветер рубль принесет 3 125 рублей, что подписью и круглой печатью Крокодила удостоверяется.

Крокодил

ВО ВЛАСТИ ПУНКТОВ

Хочу дополнить фельетон «Как вы добились?», опубликованный в № 17 «Крокодила», личными впечатлениями.

В Киевском районе г. Москвы гражданам роздан интересный документ. Он называется «Договор о социалистическом соревновании за высокую культуру быта и коммунистические взаимоотношения между людьми, проживающими в подъезде № ... дома ... Киевского района г. Москвы».

Как жильцу одного из подъездов Киевского района, мне тоже дали подписать этот Договор, что я и сделал с большим удовольствием. Тем самым, как явствует из Договора, я включился в «активное социалистическое соревнование за то, чтобы наш дом, подъезд и квартиры стали образцом коммунистического быта».

Я, правда, и раньше не бил соседку-старушку и не подкарауливал с вистенем в руках жильцов нашего подъезда. Но все как-то бессознательно. Стихийно. Не хамил соседям тоже просто так. Теперь я не просто не хамлю, а выполняю пункт № 1 взятых на себя обязательств: «Жить в дружбе с соседями по квартире и подъезду, строго соблюдать правила социалистического общежития и нормы поведения советского человека». И я горд, что здороваюсь с соседом за ручку, а не бью его поленом по ногам.

На глубокое раздумья наталкивает и тезис: «Уважать друг друга». Раньше, бывало, зайдешь к приятелю, посидишь с ним за столом, а потом спрашиваешь его:

— Ты меня уважаешь?

— Уважаю.

И все.

А сейчас спросишь его: «Ты меня уважаешь?», а он говорит: «Уважаю согласно Договору». Налицо опять-таки выполнение пункта № 1.

Вообще Договор подкупает знанием жизни и человеческой психологии. Например, как правило, у меня нет желания валить урны во дворе и вырывать саженцы. А по Договору я тем самым выполняю пункт № 2: «Участвовать... в поддержании чистоты и порядка во дворе».

«Уже сегодня,— цитирую я знакомым текст Договора,— мы должны учиться, работать и жить по-коммунистически», а это предусматривает и такое обязательное требование: «Не допускать задолженности по квартплате и за другие коммунальные услуги» (пункт № 5). И многие в порядке сообразительности не допускают.

Последнее время я провозжу спецмаршруты. Это очень просто. Допустим, вам надо зайти в домоуправление по поводу ремонта. Вы делаете это так, чтобы попутно выполнить как можно больше пунктов сообразительности по Договору.

Выходите из дому, погасив свет и закрыв кран (выполнен пункт № 5). Идете по двору, стекло не бьете, «Запорозцев» не опрокидываете — выполнен пункт № 2.

Видите, как соседский Витька дает кошку. Освободили? Отлично. Выполнили пункт № 3 («Воспитывать детей в духе...» и т. д.).

Приходите в домоуправление, говорите: «Здравствуйте!» (пункт № 1 снова выполнен). Мне надо сделать ремонт! Начальник домоуправления жмет вам руку и, закрыв глаза, на память отвечает вам пунктом № 6 Договора:

«Домоуправление должно своевременно реагировать на заявления квартиросъемщиков, как устные, так и письменные, рассматривать их и принимать необходимые меры в строго установленные сроки».

Оказывается, строго установленный срок — три месяца.

Чтобы не нарушить пункт № 1, вы молча удаляетесь.

К сожалению, в Договоре нет пункта, чтобы уступать места пассажирам с детьми и инвалидам, а также в порядке сообразительности оплачивать свой проезд на городском транспорте. Может быть, имеет смысл ввести пункт: «Обязуюсь мыть руки перед едой?»

Ю. СИДОРОВ

ПУСТЬ ВСЕГДА БУДЕТ МАМА...

Мой хороший Крокодил! Ты напечатал заметку «На платочек капали слезы». О том, как две тетеньки жаловались, что им продали линючие платки. А теперь послушай, как обидели меня.

Купила мне мама штапельный платочек. Хорошенький такой. С широкими каемочками. На одной каемочке — мамы с маленькими детками на руках, а сверху написано: «Пусть всегда будет мама». На другой каемочке пляшут ребятишки, а надпись уже другая: «Пусть всегда буду я». Платочек мне очень понравился.

Но вот мы с мамой пошли гулять. И вдруг дождь. И все краски на платке полиняли. У деток стали зеленые личики, а у мам — черные и коричневые.

Добрый Крокодил! Скажи, пожалуйста, тем людям, которые работают на Бабушкинской галантерейной фабрике (это они сделали платочек), что мне не хотелось бы, чтобы мама была такая черно-бурая, как получилась на платочке.

Неля КАМИНСКАЯ

г. Краснодар.

КАКИЕ СТРОИТЬ ДОМА?

В 18-м номере журнала «Крокодил» помещен рисунок А. Баженова по теме О. Марковича «В новом квартале». Смысл рисунка в том, что, дескать, очень уж однотипны новые дома.

Такой же критикой в адрес архитекторов смешили зрителей Милов и Новицкий.

Я такой критики не понимаю. Да, у нас строят однотипные дома, но строят быстро. Каждый год в нашей стране растет жилой фонд. Разве это плохо?

Зачем тратить народные деньги на всякие там шпили, купола, колонны и арки? Трудящиеся ждут от строителей побольше новых квартир, а не исторических-памятников. Может, я неправильно понимаю? Объясните, пожалуйста!

М. СОЛОВЕЙ

г. Ижевск.

От Крокодила. Я тоже против спилей, куполов и прочих излишних красавостей. Но я также и против удручающего однообразия в застройке новых городских микрорайонов. И мне думается, что архитекторы и строители могли бы без особо больших затрат делать новые дома не только хорошими, но и разными.

ИНКАССАТОР НА ТРЕХТОНКЕ

В № 33 «Крокодила» за 30 ноября 1964 года напечатана заметка «Автосейф с прицепом». В ней говорилось о том, что инкассаторы в Крымской области ездят за деньгами на трехтонке.

Со времени напечатания этой заметки прошло уже более восьми месяцев. Мы не знаем, как обстоит дело в Крымской области, но у нас положение не изменилось. Мы до сих пор инкассируем выручку на грузовых автомашинах «ГАЗ-51» и «ГАЗ-63».

Неужели Правление Госбанка не в состоянии договориться с кем нужно, чтобы заменить грузовые автомашины на легковые?

Это было бы очень хорошо для нас и выгодно для государства. Инкассаторы Кунгурского отделения Госбанка Пермской области: ПЕРВОВ, НИКУЛИН, СОКОЛОВ, САМАРИН, КОВАЛЕВ, КАРПОВ, СЕМЕРЯКОВ, КЛИМ, ОВЧИННИКОВ, ГЛАДЫШЕВ.

г. Кунгур.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

В магазине номер семь
Вот уж год, пожалуй,
Не найдете вы совсем
Жалоб в «Книге жалоб».
Продавцы — другим
в пример —
Вежливыми были,
Недовес и недомер
В корне устранили.
И кассирши не грубят,
Не орут нахально.
Словом, все идет на лад,
Все идет нормально.

Восхищенно говорит
Руководство главка:
«Мы должны поднять
на щит
Рыцарей прилавка!
Метод надо изучить
В частностях и в целом,
Доосмыслить и в целом,
Широко и смело.
Я приказываю всем:
Поезжайте, братцы,
В магазине номер семь
Опыта набраться!»

Ц. СОЛОДАРЬ

Как поднимали на щит...

И летят во весь опор
Сорок делегатов
От буфетов и контор,
Лавок и палаток...

В магазине слет гостей,
Изучают метод:
— Нам откройте поскорей
Все свои секреты!
— Проведите семинар
(Пусть узнает пресса):
«Как я взвешивал товар
Точно, без обвеса».

— Да еще такой доклад
Прочитайте прежде:
«Как я целый год подряд
Был взаимно вежлив».

Говорит завмаг в ответ:
— Не пойму вас что-то...
Никаких секретов нет,
Просто есть... работа...

Ох, досадно же гостям!
Багровеют лица:
— Не угодно, значит, вам
Славою делиться?!
Метод свой таить от масс
Вроде не пристало б!
Проучить придется вас —
Дайте «Книгу жалоб»!
И пошли писать, строчить,
Удержу не зная...

Сорок жалоб изучив,
В главке так решают:
— В магазине номер семь
Вскрыто разложение.
Снять завмага! Прочим всем
Дать предупрежденье!

ПОЖАР В СЕЛЕ ФЕДОРОВСКОМ

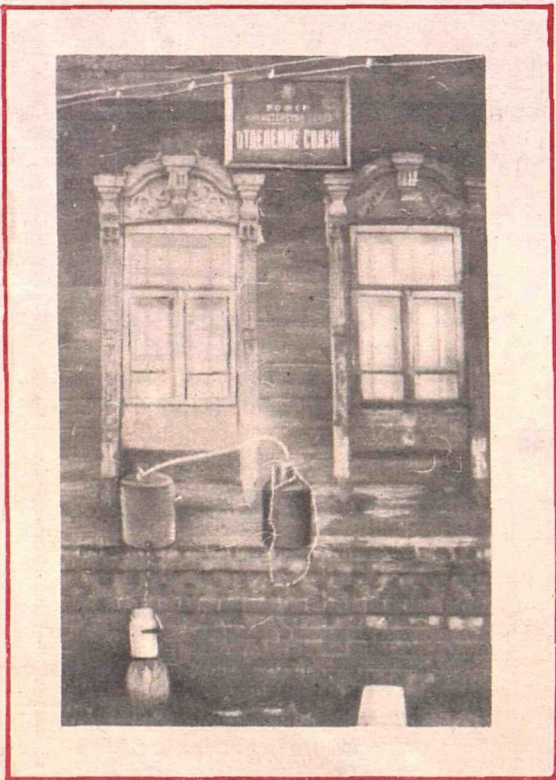
Последнее время в отделении связи села Федоровского, что в Нерехтском районе, Костромской области, начали происходить загадочные странности.

Словно бы тончайшие, невидимые флюиды обволакивали всякого посетителя почты, едва он переступал ее порог. Флюиды были коварны и воздействовали неукошительно. Одного ввергали в блаженную дремоту, у другого вызвали беспричинное веселье, в третьем пробуждали зверский аппетит. Рассказывают, как один старичок, замешкавшийся с упаковкой бандероли, внезапно растянулся на полу и скрипучим фальцетом затянул было «Когда я на почте служил ямщицоооо...», но тут же, впрочем, и захрапел, доставив работникам почты несколько веселых минут.

Потом флюиды заструились даже из окон и дверей почты, так что и случайные прохожие, миновав злое учреждение, долго еще брели, пошатываясь и мурлыкая себе под нос отрывки из популярных мелодий, будто бы хватило невзначай лишнюю чарку какого-то сокрушительного напитка.

Причудливые толки пошли гулять по Федоровскому, и совсем неизвестно, во что все это вылилось бы, если б в один прекрасный июньский день из всех щелей почты не повалил горьковатый сизый дым...

— Пожар! — набатом прокатилось по селу. Сельчане ринулись спасать родимую почту. И спасли. Как вы видите на этом снимке, фасад отделения связи по-прежнему выглядит прилично. Но то, что вы видите чуть ниже среднего окна, выглядит вовсе не так прилично. А видите вы высокопроизводительный самогонный аппарат, с помощью которого начальник отделения связи Антонина Николаевна Долганова исправно и деловито гнала забористую самогонку.

Да, дорогой читатель, так вот и гнала: в рабочее время, одной рукой выписывая квитанции, а другой придерживая электрокипятильник, остроумно вмонтированный в бидон с мутной бражкой.

Но все-таки передовая техника подвела. С кипятильником случилось что-то вроде короткого замыкания, загорелись провода, задымилась стена... Дальнейшее нам уже известно.

А. ВИХРЕВ

ПРОДЕЛКИ ЛУННОГО КАМНЯ

Известие о том, что вместе с нефтяным факультетом Львовского политехнического института из Львова в Ивано-Франковск переводят и геологический музей, вызвало протест научных сил. Академики, доктора и кандидаты наук писали в республиканские организации, что в музее хранятся редчайшие образцы ископаемых: алмазы Кимберлея, графит Цейлона, драгоценные камни Индии, золото Колорадо, сурьма Японии, урановые руды Иохимстала. А в придачу ко всему — хрупкая двухтонная соляная глыба...

К тому же, писали академики в Киев, в Ивано-Франковске нет подходящего помещения для музея. А уж если музей институту стал в тягость, так Львовский филиал Академии наук СССР примет музей на свое попечение.

Республиканские инстанции было заколебались. Но тут решительно выступил ректорат института:

— Все это пустяки и перестраховка. Ничего этим кимберлеям не делается. Подгоним самосвалы, кликнем крючников, раз-два — и там!

И было принято решение — перевезти минералы в Ивано-Франковск. Подогнали самосвалы. Самоцветы стали зашвыривать в ящики, рассекая грани и отбивая кристаллы. Соляные глыбы раскалывали и сыпали в пачки. В спешке перепутали ярлыки — паспорта образцов.

Все шло как по маслу. Только один веснушчатый аспирант суеверно бормотал:

— Не берите с собой опал! Оставьте этот лунный камень здесь! Он приносит несчастье.

Городские власти Ивано-Франковска встретили музей радушно. Кое-кто даже высказал мысль, что неплохо бы в ближайшем будущем перетащить сюда Третьяковскую галерею и Пулковскую обсерваторию. Но поскольку пока что удалось заполучить только геологический музей, экспонаты свалили в помещение, крыша которого была известна местным домохозяйкам как самое большое в округе решето. И о музее забыли надолго. Вскоре первые снежные хлопья плавно опусти-

лись на золото Калифорнии и цейлонский графит. Снегом занесло полиметаллы Саксонии, сурьму с острова Сикоку. А в музей никто не наведывался. Впрочем...

Впрочем, поблизости бегали ребяташки. Они играли в Али-Бабу и сорок разбойников. Третьекурсник Али-Баба толкнул дверь, и она послушно поддалась без всякого «Сезам, откройся!». Мальчишки подошли к ящикам, подняли крышки и увидели сверкающие камешки. Набили ими карманы и унесли. Потом пришли еще раз и еще.

Однажды ребят осенила идея — в честь захвата сокровищ устроить фейерверк. Были подожжены пробирки со столетними пробами нефти из давно исчезнувших месторождений. Вспыхнул пожар. К счастью, случайным прохожим удалось погасить пламя, охватившее остатки коллекции.

Слух о разграблении музея достиг и ушей работников института. Но они не пали духом.

— Подумаешь! Наша милиция еще и не то находила. Никуда не денутся камешки. Вон у писателя Коллинза в книжке подобное описано. Пропал лунный камень, а потом его нашли браминны.

Браминов в Ивано-Франковске не нашлось, а милиция, побегав по школам и детским садам, сумела разыскать лишь ничтожные крохи пропавших сокровищ.

Кто же в ответе за гибель одного из лучших музеев страны? Прокурор города тов. Кравченко требует, чтобы в партийных органах был рассмотрен вопрос о бесхозяйственном отношении к охране ценностей директора Ивано-Франковского филиала Львовского политехнического института тов. Е. Шелепина. Но горком партии молчит.

Не молчит веснушчатый аспирант. Он прямо называет конкретного виновника гибели музея:

— Говорил я вам, не нужно брать с собой лунный камень. Известно ведь, что опал приносит несчастье.

Ю. ВЛАДИМИРОВ

Львов — Ивано-Франковск.

— Хорошо помню, что вход в магазин где-то здесь...

Рисунок Е. ГУРОВА

7689-НЕ 7698

РАССКАЗ

Закройщик вынес новый костюм для своего клиента, держа его на деревянных «плечиках» как знамя своего портняжного цеха, как хоругвь изящества и элегантности. Со счастливой улыбкой сказал он владельцу костюма:

— Пожалуйста сюда — в примерочную!

И заказчик, невольно отвечая улыбкой на улыбку, потянулся всем телом к узорчатым полотнищам, скрывавшим примерочную кабинку. Мастер умелым жестом матроса, который двадцать лет поднимает паруса, дернул занавеску, и только таинственные шуршания тканей стали доноситься оттуда.

Но вот кончились шуршания. Произошла пауза. (А я прислушивался с нескрываемым интересом: уж очень понравился мне молодцеватый закройщик.) Затем закройщик все тем же восторженным тоном спросил:

— Ну, как? Костюмчик-то — просто сила! А?

Еще короткая пауза. И затем — растерянный голос заказчика:

— Конечно, он это... он сила... костюм... Но не кажется ли вам, что брюки мне узковаты?

— Эти брюки? Вам? Узковаты? Не смешите меня, прошу вас!

— Ей-богу, узки... Вот, посмотрите: если я задумаю сесть...

Тут даже я услышал тревожный треск рвущейся ткани.

— Стоп, стоп, стоп! — скомандовал закройщик. — А зачем вам, собственно, садиться, когда на вас новый костюм? Вы сперва обнесите костюмчик где-нибудь там: на балах, на празднествах, на спектаклях...

— Ей-богу, я не веду такую уж светскую жизнь. Я человек скромный. На работу — и домой, домой — и на работу... А потом, на спектаклях тоже приходится... того... сидеть...

— Слушайте, не устраивайте мне спектакля здесь, в ателье! Поверьте, у меня на руках не только один ваш костюм. Еще придется просить потом, чтобы мы убрали в шагу, поскольку они будут у вас висеть сзади, как «авоська»... Да, да, да! Поверьте мне! Лучше давайте полюбуемся с вами на то, как сидит пиджачок. Слово литой весы! Слово это не из полушерсти пошито, а отлито из чугуна или там бронзы, ей-богу!..

— Отчасти это верно. Оно так меня прихватило... особенно под мышками... Я сам даже подумал: железная вещичка...

— И очень хорошо: фасон не утратится. Как он сегодня вас обхватил по талии и так далее... хе-хе-хе... я даже с вами стихами заговорил: «По талии, говорю, и так далее»... Да... так оно и будет держать форму, хоть вы его носите сто двадцать лет кряду! Ну, ладно. Поздравляю вас с обновкой. Идите платите в кассу и носите себе на здоровье.

— Какое же у меня будет здоровье при таком пиджаке? Он меня замучает, я уж это чувствую...

— Нет, это вы меня мучаете, если хотите знать! Сколько времени я с вами вожусь, и вы не можете понять, что вам пошили модный, элегантный костюм... Снимайте его! Я заверну... Или вы, может быть, хотите в нем уйти? Тогда я вам вот это все заверну, старые вещички.

— Я не знаю... Давайте уж тогда я в новом пойду...

— Ну, то-то! Касса у нас направо. Квитанция при вас? Отлично. Предъявите, и вам сделают расчет... Ну, что вы, что вы, как не стыдно... Разве ж я из-за этого старался? Ну, спасибо. А в случае, если штаны действительно лопнут, — принесите, мы их так зашпатуем, сами не узнаете, где была дырка!.. Желаю счастья!

Занавеска со зловещим шорохом раздернулась. Оттуда выполз, качаясь, заказчик и пошел в кассу.

А закройщик, неся в руках старое платье клиента, неторопливо прошел к столику приемщицы. Покосясь на меня, громким шепотом он произнес ей на ухо:

— Нда... тяжелый случай... Слышали? Еле-еле уговорил. Но я этим негодям — Ферапонтову и Савченко — морду набью: надо же так обузить и пиджак и брюки, что парень просто задыхается в этом панцире, хе-хе-хе...

Закройщик достал с полки огромный лист бумаги и ловко завернул в него старый костюм. Тут подошел и сам клиент. За то время, что он провел у кассы, борьба его тела с тканью приняла еще более драматический характер: кое-где уже намечались вздутия, где-то трещали на ходу шерсть и подкладка, где-то набежали новые складки. Закройщик при виде своей жертвы возобновил обольстительную улыбку. Он торжественным жестом вручил бедняге сверток со старым костюмом и напутствовал:

— Счастливо носить! С обновочкой вас!

Клиент вяло принял сверток, кивнул головой и повернулся к выходу. Закройщик надул щеки, вздохнул и, еще раз подмигнув приемщице, удалился.

Прошло минут восемь. Раздались быстрые шаги: почти вбежал уже известный нам закройщик. Он метнулся к выходной двери, крича:

— Где он?! Ну, куда он делся?.. Ну, которому я сейчас костюм отдал?.. Неужели уже ушел? Э, черт! Я ведь ему чужую пару всучил! Ну, как же: его квитанция 7689, а я ему сбавил по квитанции 7698!

— Эх, когда схватился! — среагировала приемщица. — И что это тебя вдруг так растревожило?

Закройщик, выглянув на улицу и убедившись, что от заказчика и след простыл, открыл наружную дверь, вздохнул и пояснил:

— Да нет, на него мне, конечно, наплевать... Но ведь клиент по квитанции 98, в свою очередь, начнет бузить, что костюм не по мерке. Он же ему будет широк, как будто это с быка какого-нибудь или с верблюда...

Закройщик на секунду задумался. Приемщица захохотала, словно она играла мельника в «Русалке».

— А, чего там горевать! — встрепенулся мастер. — Не таких еще приходилось уговаривать!..

— Простите, вы последний на автобус?

Рисунок Б. САВКОВА

ИЩУ ПОКУПАТЕЛЯ

Четырнадцатого апреля, развернув областную газету «Ташкентская правда», в заметке «Усовершенствованные холодильники» прочел я такие строки:

«Восток-2» не залеживается в магазинах. Его охотно покупают в Узбекистане, а также в Казахстане и Киргизии...»

Я тут же побежал в магазин и купил прославленный газетой холодильник.

А наутро я получил свежий номер республиканской «Правды Востока». Крупным шрифтом газета обнародовала решение Комитета партгосконтроля ЦК КП Узбекистана и Совета Министров Узбекской ССР «о результатах проверки жалоб трудящихся на низкое качество холодильников «Восток-2», выпускаемых Ташкентским заводом металлоизделий имени Чкалова».

Я узнал, что за безответственное отношение к организации производства, отсутствие контроля за качеством холодильников, за бюрократическое отношение к рассмотрению жалоб и претензий трудящихся директору завода И. И. Коваленко и главному ин-

женеру завода М. Я. Вольшанскому объявлен строгий выговор.

Дело, как я уже говорил, было в апреле. Я сознательно не написал в «Крокодил» сразу, так как решил на общественных началах взять на себя роль арбитра в печатном споре и долго и внимательно следил за поведением холодильника.

Победила «Правда Востока». Холодильник вел и ведет себя отвратительно. Теперь я хочу сбыть его за полцены сотруднику «Ташкентской правды», автору хвалебной заметки.

П. БИРЮКОВ

г. Ташкент.

«РП-4»

Авторучки с таким полутаинственным названием выпускает Вильнюсское предприятие культтоваров.

Наименование ручки мне удалось расшифровать эмпирическим путем. «РП» — явно «редко пишущая». Цифрой же четыре обозначено, сколько раз следует обменивать в магазине вильнюсские ручки, прежде чем выберешь пятую, такую же негодную.

Б. РОМАНОВ

г. Москва.

РАСКРЕПОЩЕНИЕ

— Феодал несчастный,— ворчит супруга, стирая белье в тазу,— будь же хоть чуточку сознательным, помоги!

— Странная ты какая-то,— лениво говорю я,— где это видано, чтобы мужчина занимался женским делом?

— Тогда купи стиральную машину. Я не хочу вечно быть закрепощенной...

Я тоже не хочу видеть свою жену «закованной в быт» и вскоре приобретаю громадный стиральный агрегат.

На следующий раз стирка происходит так.

— Где тут включать, милый? — спрашивает жена, держа в руках вилку.

— В розетку.

— А меня током не ударит? Ой, смотри, я включила, а она не работает... Наверное, сломалась?

Поднимаюсь с кресла.

— Эх, голова! Что ты вилку суешь в радиосеть? Дай сюда...

— Сразу видно мужчину,— подлизывается она,— я в этих машинах ничегошеньки не понимаю.

В течение вечера она доказала это несколько раз. Наконец, когда машина чуть не взорвалась, взорвался я.

— Достаточно! Не для того мы платили такие деньги, чтобы их вышвырнуть в окно за один вечер. Уйди от машины! Покажу, как надо стирать.

— Умница моя,— сказала жена,— сразу видно настоящего мужчину. Ведь мы живем в век, когда техника приходит на помощь женщине-хозяйке. Не купить ли нам и пылесос, милый?

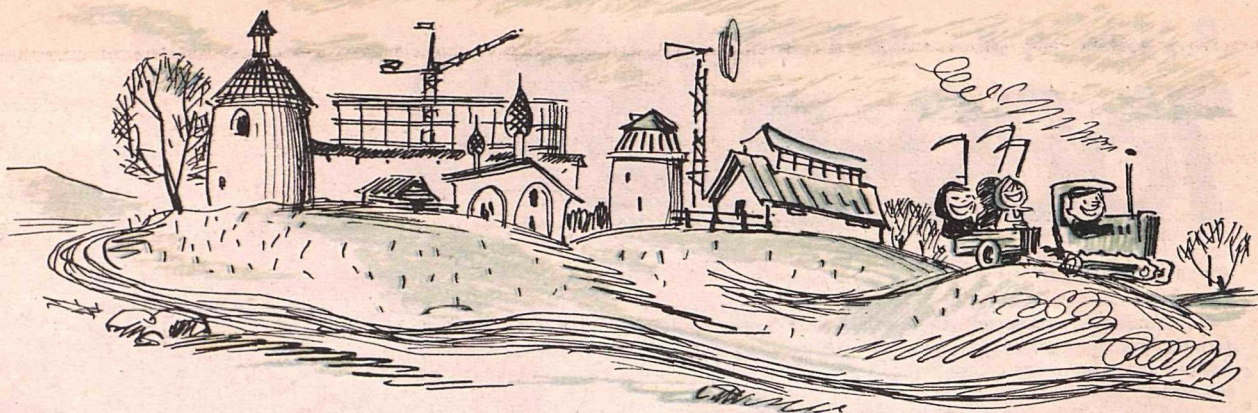
Купили пылесос. Потом — полотер. Потом — автоматизированный кухонный агрегат, потом — что-то механическое... Вся эта техника минутно выходила из строя. Я не снимал фартука. Кроме того, пришлось освоить все специальности, начинающиеся со слова «электро»: электротехник, электрослесарь, электросварщик, электромонтажник... Не будешь же посылать жену на специальные курсы!

Приходить домой с работы — для меня мука. Я знаю: уйма всяческих агрегатов ждет своей очереди. И вот, как обычно, копясь в моторе закапризничавшей стиральной машины, я с плохо скрытым раздражением поглядываю на свою супругу. Она сидит в кресле и спокойно читает газету.

— Помогла бы, что ли, лентяйка,— ворчу я.— Будь же хоть чуточку сознательной!

— Где это видано,— лениво отвечает она,— чтобы женщины занимались мужским делом?

г. Грозный.

ПУТЕШЕСТВИЕ С ПРОИСШЕСТВИЯМИ

1

Мы хотели узнать, как идут дела на Псковщине, и попросили сотрудников областного управления сельского хозяйства показать рапорт об окончании сева.

— Нету рапорта,— откровенно признались управленцы.

— Как так? Потеряли, что ли?

— Зачем потеряли? Просто не составляли.

Это был беспорядок, но мы воздержались от неодобрительных комментариев.

— Ладно, покажите хоть районные рапорта.

— А районных тоже нет.

— Может, у вас и колхозных рапортов не имеется? — раздраженно спросили мы.

— Именно так! — с горделивой улыбкой подтвердили управленцы.

Эта улыбка и вывела нас из равновесия. Июнь, лето в разгаре, область еще не отсырела, а им, видите ли, весело!

— А кто сказал, что область не отсырела? Наоборот, сев завершен. И уход за посевами проходит неплохо. Но от рапортов, поздравлений и прочей преждевременной шумихи мы решительно отказались.

Тут уж мы не выдержали и заявили напрямик:

— Мы, конечно, люди приезжие, но тоже не без понятия. Сколько лет по деревням ездим, а такого, чтобы без рапорта жить, не встречали. Кого же в таком случае будете поднимать на щит? На кого призовете равняться?

Рассмеялись управленцы и говорят:

— Об этом узнаем осенью. За урожай будем поднимать — не за рапорты. Впрочем, если не верите нам на слово, проверьте сами. Вот вам машина, вот карта области. Куда поедете?

— На север,— перемигнувшись, сказали мы.

— Что ж, давайте на север. Счастливого пути!

Едва машина завернула за угол, мы в один голос воскликнули:

— А теперь — полным ходом на юг!

Не на тех напали, товарищи управленцы. Мы тоже не лыком шиты!

2

Мы сразу сошлись на том, что в данной обстановке называться корреспондентами Крокодила просто неразумно: это сразу выдаст наш хит-

рый трюк с изменением маршрута.

Осталось решить, кем представляться в колхозах и совхозах. Бродячими парикмахерами? Но мы не сумеем подстричь даже лысого. Писателями-аграрниками? Но многие из них не ездят по деревням, а творят в благоустроенных городских квартирах.

И только где-то на сотом километре пути нас озарило:

— Почему бы нам не стать уполномоченными? Отличная мысль! Квадратно-гнездовой контроль и проверка семян на всхожесть... Уж кто-кто, а уполномоченный в деревне не вызовет подозрений. Слишком уж часто они туда ездят.

И наша машина врезалась в пески ближайшего проселка.

Председатель колхоза «Светлый путь», Опочецкого района, Петр Владимирович Ильин встретил нас со всем радушием, какое могла внушить наша голубая «Волга».

— На отдых прибыли,— полюбопытствовал председатель,— или по делу?

— По делу. Уполномоченные мы. Из района.

Петр Владимирович помрачнел.

— Вот как оно выходит,— горько усмехнулся он.— По прежней дорожке, значит, едем. Ну, пытайте, чего надо?

Нельзя сказать, что наша беседа протекала в дружеской, сердечной обстановке. Мы задавали агротехнические вопросы, а председатель давал односложные ответы. При этом у него было такое мученическое лицо, будто мы рвали ему зубы.

И вдруг с Ильиным случилось нечто странное. Вместо того, чтобы спокойно объяснить, какие земли закреплены за колхозом, Петр Владимирович вдруг подмигнул нам и заговорщически сказал:

— А караси у нас, между прочим,— во! Как курицы или даже больше. Прошу дорогих гостей к

озеру. Кузьмич, проводи уполномоченных!

— При чем тут караси? — ошеломленно спросили мы.— Нас интересует, как выполняются директивы относительно структуры посевных...

— Ах, вас интересуют директивы?! — взревел Ильин.— А может, вас интересует, какой толк в ваших наездах?

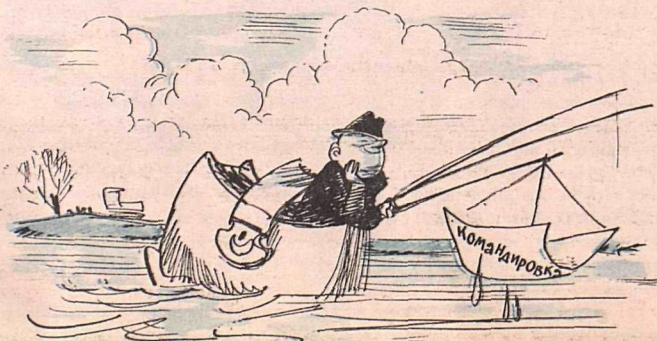
И с криком «Кузьмич, тащи их к пруду!» председатель выбежал из конторы.

— Нехорошо получилось, товарищи-граждане! — укоризненно сказал словоохотливый Кузьмич.— Ну, приехали к нам уполномоченные, а буянить зачем? Вон в позапрошлый год, аккурат в эту пору, к нам тоже уполномоченный прибыл. Культурный такой, с животом. Из потребкооперации, между прочим. А прислали его, чтобы проследил за севом кукурузы. Ходил он за Пет-Владимычем, что твоя собачонка. Все распытывал, почем трактора берем, да почем горючее отпускают, да во сколько удобрений стали. Оно и понятно, человек торговый.

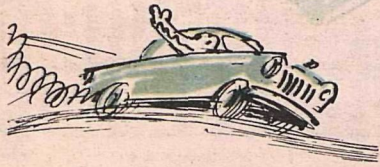
— Но при чем здесь мы?

— Да ты погоду перебивать, не дослушавши! И до вас дойдет черед. Ходил, значит, тот по деревне и нудился до смерти, пока озера не увидел. А что, спрашивает, рыба здесь есть? Есть, отвечаем. А в каком, спрашивает, ассортименте? Да уж не хуже, чем у людей. Я, говорит, вообще-то человек занятой, уполномоченный, мне, говорит, в данный решающий момент рыбу ловить никак не можно. А у самого в глазах тоска зеленая, как у вдовца.

Прослышал о том Пет-Владимыч и сразу правление созвал. Вынесли решение, дали мне денег и в город послали. За бамбуковым удилицем, за леской, поплавками и крючками пятого номера. Уполномоченный сначала покобенился для порядку, а потом ничего, согласился. Круглый

день карасей таскает, а вечером придет в правление, с председателевой книжки цифры переписет и своим голосом в район передает. Во благодать! И человек при деле, и председатель от пустых хлопот свободен. А потом, как сев окончился, нашего уполномоченного в районе очень хвалили. И что организатор он и что хватку имеет. Люди говорят, на повышение его двинули. Ну что, пошли на озеро? Удочки, почитай, совсем новые, сей год уполномоченными, кроме вас, бог милуево.

...Барахтаясь в размытых колеях, наша «Волга» выбиралась из деревни Морозово, а вслед ей неся скрипучий вопль Кузьмича:

— Уполномоченные вы иль не уполномоченные? Караси-то у нас — во!

3

И снова шуршит под колесами серая лента шоссе. Снова уплывают вдаль зеленые квадраты псковских полей и смешанные леса, перенасыленные соловьями.

А мы сидим и решаем: быть или не быть? Быть нам и впредь уполномоченными по квадратам и гнездам или придумать что-нибудь пооригинальнее? Но что именно?

В конце концов решаем: не паниковать! Пример одного колхоза еще ни о чем не говорит. Кроме того, мы уже вжились в образ. Не может быть, чтобы сельскохозяйственная область существовала без рапортов и уполномоченных!

Но тактику надо изменить. Не расусоливать! Отдавать указания четким капитанским баритоном!

А вот и долгожданный конец пыльного проселка. Проходим в контору колхоза «Путь к коммунизму».

— Уполномоченные! Из района! Прибыли для уточнения фактической достоверности вашего рапорта об окончании сева.

Брови председателя колхоза Ивана Семеновича Козлова недоуменно ползут вверх.

— Рапорт? Вы, очевидно, имеете в виду сводку?

— Нет, именно рапорт. Сводка — голая цифра, а рапорт — звучный клик, которым заверяют кого следует и обещают кому следует не жалеть сил на благо чего следует.

— Да не писали мы ничего подобного!

— Тем хуже! А теперь просим предъявить посевные площади!

Вот она, сила повелительной интонации! Председатель отложил свои дела и отправился вместе с нами по колхозным полям.

Тут-то мы и отвели душеньку.

— Кукуруза? Сколько гектаров?

— Здесь полтора, а всего двенадцать.

— Мало!

— Вам, может, и мало, а нам хватает. Сколько можем обработать, столько и сею.

— Не нам мало, товарищ председатель! — веско заявили мы. — Обществу этого мало! Кукуруза — она что?

— Зерновая, а в наших северных условиях силосная культура.

— Не культура, товарищ Королева! Самая урожайная, самая выгодная, самая и еще раз самая! Придется вам подсеять еще гектаров триста. Естественно, за счет трав.

— Это еще почему? — удивился Иван Семенович.

— Есть такое мнение! Там!

— А правление нашего колхоза, между прочим, не там, а тут! И председателем здесь не вы, а я!

Ишь, какой шустрый! Придется поговорить иначе.

— Вы это бросьте! — авторитетно заявили мы. — А то приедете на бюро в машине, а домой уйдете пешком.

Задумался председатель. А тем временем к нам подошел какой-то рослый мужчина и тихонечко спросил:

— Вы на «Волге»?

— На «Волге».

— Хорошая машина?

— Хорошая.

— Быстроходная?

— Быстроходная.

— Ну так вот, чтобы через десять минут духу вашего здесь не было!..

4

Чем больше мы ездили по Псковщине, тем тверже проникались убеждением, что в области произошло нечто необычное. Куда исчезла вошедшая в поговорки деревенская робость перед представителями рай-, обл- и прочих центров?

Секретарь Опочецкого райкома партии тов. Козлов, к которому мы обратились с этими вопросами, ответил кратко:

— Мартовский Пленум ЦК. Его решения сняли препоны на пути народной инициативы. Колхозники действительно почувствовали себя хозяевами на земле.

Да, благодатные перемены чувствуются во всем. Долгие годы считалось, что пышный рапорт положительно влияет на повышение производительности труда. Своевременно отрапортовавшего ожидали премии, награды и мелодичная газетная похвала.

А теперь рапортов нет. В каждом хозяйстве сами решают, когда сеять, что сеять, кому и как убирать. Никому не пригрозишь оргвыводами за нарушение присланной «сверху» структуры посевных площадей. Шумиха и командирские интонации уступили место трезвому хозяйскому расчету.

А раз так, то отпала нужда и в разных полуответственных и безответственных уполномоченных. Районные прокуроры и ведущие статистики, главные парикмахеры и деятели потребкооперации не ходят ныне по пятам за раздраженными председателями колхозов, а спокойно занимаются своим делом. Это не значит, что все трудности уже позади и что отныне в области навсегда воцаряется благодать. Речь идет лишь о первых благотворных изменениях в псковском селе.

Конечно, старое упирается. То мелькнет фиолетовым боком на председательском столе скоропалительная директива, то налетят «для уточнения и согласования» последние из уполномоченных...

Но и это со временем исчезнет, потому что колхозники уже научились в подобных случаях тактично спрашивать:

— Вы на «Волге»?..

В. НАДЕИН,
К. НЕВЛЕР,

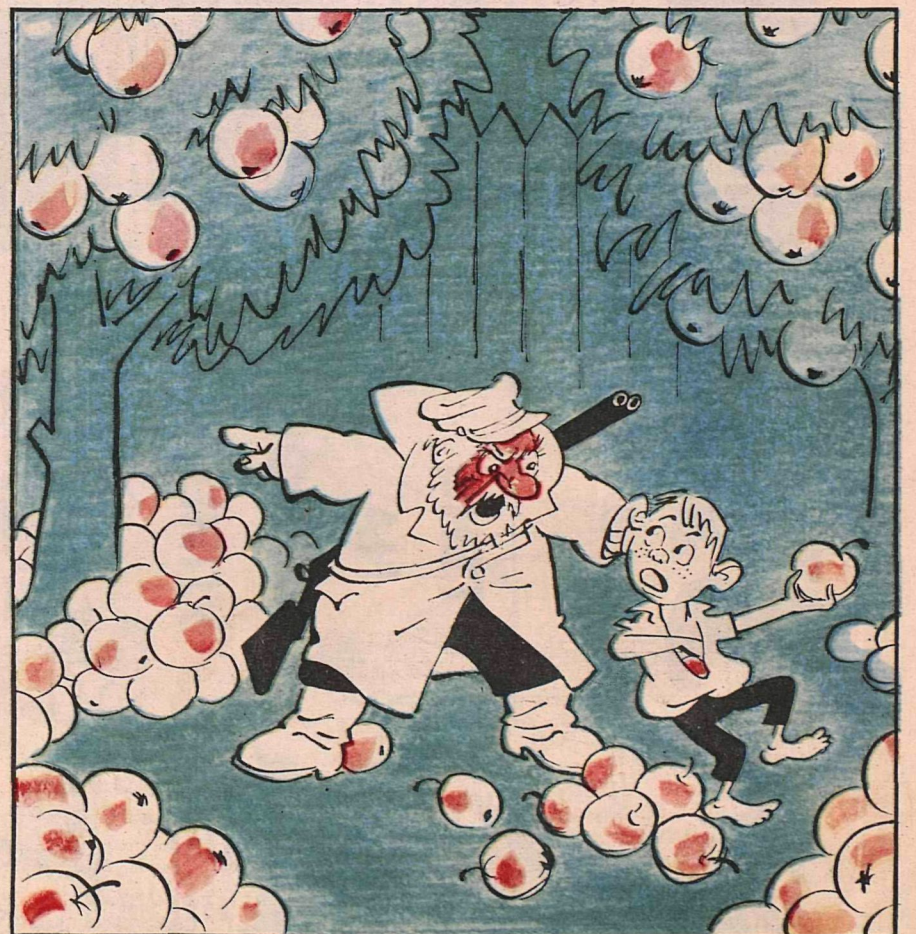
специальные корреспонденты
Кронодила

Псковская область.

ФОТО НА ПАМЯТЬ О ТУРПОХОДЕ
(пунктиром отмечен кадр
для заводской стенгазеты)

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

КОГДА НЕТ ЗАГОТОВИТЕЛЕЙ...

— Попался! Забирай еще тонну яблок, тогда отпущу!

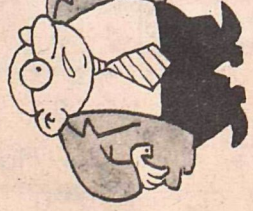
Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

№ 8

Ростов наливался весной. На главной улице гуляла и смеялась. Вместе со всеми гуляла девушка и два молодых человека. А за ними шла тень. Она прижалась к стене, затем в два прыжка пересекла тро-

туар и спряталась за фонарный столб. У тени была черная шляпа с опущенными полями, черные очки.воротник пальто поднят, правая рука в кармане. А трое шли и ничего не замечали. Они остановились у цветочного киоска, и девушка получила от молодых людей букетик фиалок. Тогда тень приблизилась вплотную. В ее руке была заката записная книжка. Быстрым почерком тень записала: «Вечером Бершанская гуляла с мужчиной».

Затем тень побежала в студенческое общежитие. В полнотемноте она встала на колени и открыла чужой чемодан. Долго щупала фактуру тканей и записала в книжечку: «Три кофты, одна юбка». После чего тень шмыгнула на улицу, а утром посетила мужской туалет в Ростовском училище искусств. Проклиная шум воды, она подслушивала разговор студентов.

— Ее не исключат! — сказала в одной кабинке. — Просто так придираются!

«ПРИХОДИТЕ ЖДАТЬ У МОРЯ»

В этом фельетоне («Зубастик» № 4) говорилось о том, что нередко выпускники симферопольских средних школ со специальным профессиональным уклоном не могут устроиться на работу по специальности. Как сообщил заведующий от-

ЗУБАСТИК

МЛАДШИЙ БРАТ КРОКОДИЛА

ТЕНЬ НА ГЛАВНОЙ УЛИЦЕ

— Я тоже говорю — просто бинка — отключилась другая кабинка. И тень записала в блокнот: «Они говорят, что ее не исключат».

Мы не знаем, чья это была злонамеренная тень. Но ее записная книжка с агентурными данными попала к директору Ростовского училища искусств Г. Безродному и очень его порадовала.

— А! — сказал директор. — Вот что она такое эта Бершанская. Ходит с мужичинами. А кофточка! Неспорста у нее целых три кофточки! Правильно, я ее исключил!

И в прошлом хорошую, целником нашу студентку директором жерско-хорового отделения исключили за пропуск занятий и чудное поведение. Исключенная студентка третьего курса Бершанская пришла к директору и просила учесть, что ее пропустил значительный вызваный тяжелой болезнью отца.

Директор учесть отказался. Аня Бершанская просила почитать, что она ради помощи отцу устроилась сортировщицей на овощную базу и в то же время училась. Ведь товарищ директор лишил ее стипендии за пропуск занятий.

Директор восстановить Бершанскую в училище отказался и пояснил:

— Своих приказов не меняем. Что было делать Ане Бершанской? Она пошла к педагогам и комсомольцам. Педагоги просили директора не ломать жизнь человеку.

Напрасно. Комсомольцы просили директора. Напрасно. Более того: был сделан строгий вывод, что «у студентов слишком развито чувство товарищества». Оказываются, не нужно, чтобы оно было развито. Тем более слышном.

А затем, для вящей законности и убедительности, составился педсовет, где по листкам из блокнота было доложено:

а) о трех кофточках Бершанской, б) о двух юбках, в) о туалетной беседе студентки.

И педсовет дрогнул. Уже были факты. Педсовет одобрил: Бершанскую исключить.

Но что за угрылица была эта Бершанская! Лишь одну фразу директор внушал подчиненным: — Ей видели у входа в газету «Комсомолец»! Кошмар! — сказали подчиненные. — Надо проследить! Но директор Безродный не поручил такое ответственное дело подчиненным. Он, как тень, пошел сам за следом. Запахло жареным. Открыл дверь в столовую редакция... Через полчаса Г. Безродный прилетел в обком партии. — Сигнализирую! — запальным голосом сказал он. — Сотрудник редакции Казаров,

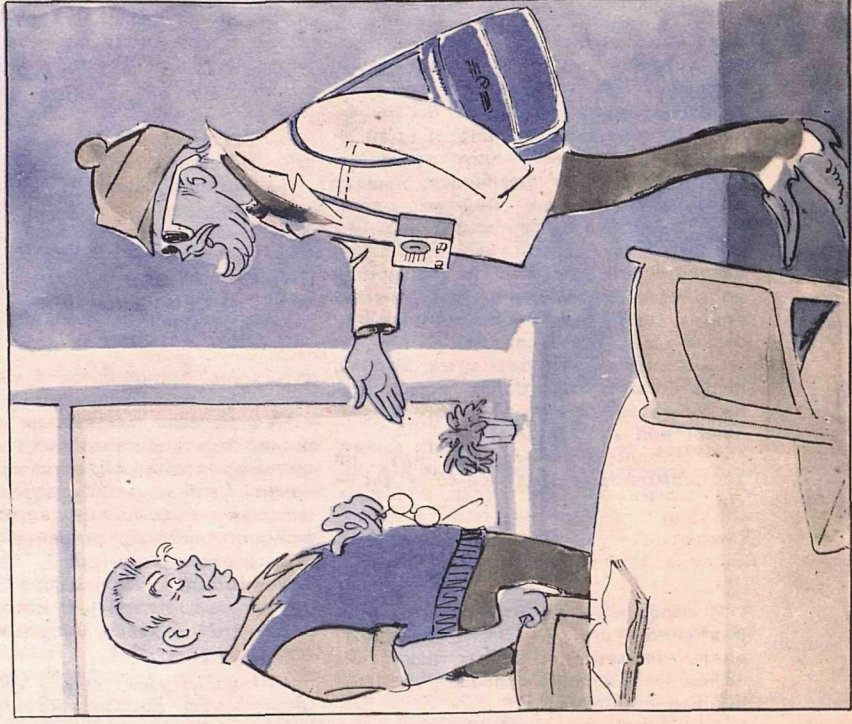
ЗУБАСТИК ПОМОГ

РСФСР. Нам сообщают, что горисполкомом принято решение о предоставлении паспортному отделению нового, благоустроенного помещения. На должность начальника отделения назначен опытный работник.

«ТЕЛЕФОН — ЭТО ГОЛОВА!» В заметке под таким названием

КАК РАЗМЕЩАТЬ СТОЛЫ?

Столы можно размещать по-разному. Ставить их в угол. На ребро, «на попу». Есть сто столов размещены столов. Но в Пермском политехническом институте они все не годились. Проблему решили долго, как

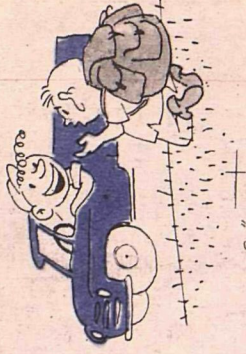

Г. Ростов-на-Дону.

Г. КРАВЦОВ, специальный корреспондент Зубастика

Ю. ЛЕОНИДОВ

А В Т О С Т О П

— Нет ничего проще, — охотно объяснял мне завязтый поклонник всего нового Колька Левшин. — Августоп — это туризм на популярных машинах. Об этом в печати много говорились, так что все уже знают. В местной секции туризма ты получишь книжечку с талонами. Потом выходишь на шоссе и останавливаешь первую же машину, если увидишь, что место рядом с шофером пустует. Садись и ешь! Дешево и, как говорится, сердито! Тебе хорошо и водителю. Если он насобирает много талонов «августоп», то может получить приз. Вплоть до собственной автомашины...

Воскресным утром я вышел на шоссе. Первая же машина собралась было проскочить мимо, но я обнадёживающе потряс документом. С разгону автомобиль остановился метров на двести дальше меня. Я промчался эти двести метров, как ошаренный, и показал водителю талон. Однако это его не обрадовало...

— Так ты не инспектор? — мрачно сказал здоровяк-шо-

фер. — Твое счастье, что я спешу... Я мигом остановил следующую машину. Эта затормозила метров за триста от меня. Догнал...

— Ты что издеваешься? — бросил мне второй водитель книжечку прямо в лицо.

— Гони монету — до самого черта доведу, — ласково сказала третий, когда я со скоростью зайца проскочил пятсот метров, отделяющих меня от его автомобиля. — За такие бумажки пусть моя бабушка возит.

— Вы получите приз! — крикнула я водителю, но машина уже исчезла в клубках пыли. Шло время. Я перебежал от одной машины к другой и вскоре оказался в незнакомой местности.

Наконец мой старания увенчались успехом — я сел в кабину пятьдесят восьмой машины. — Куда вам? — спросил шофер, безразлично взглянув на талон.

— В Новые Орешники. — До Новых Орешников всего полкилометра. Вон за леском и селенье. Слезай, промни косточки, тунейде! — рассердился мой доброжелатель.

Пришлось выйти из кабины. Вдалеке петлял по дороге синий автобус. В нем, наверное, ехал Колька Левшин. Со всех ног бросился я по дороге, укаванной водителем...

Только на площадке остановился автобус, как из него с радостным криком вывалился мой друг.

— Говорил же тебе, что будешь раньше меня! — вопил он. — Погоди, — обессиленно сказала я, — сколько километров до Новых Орешников?

— Шестьдесят. А что?

— За какое время проходит это расстояние автобус?

— За два часа...

— А ты не знаешь, куда нужно обратиться, чтобы зафиксировать рекорд в беге на 60 километров с препятствиями?

— Такого бега нет! — расстроился Колька Левшин. — Не унывай, — похлопал я его по плечу. — Новой формы туризма — автостоп — тоже куда-то не было...

АРЕСТОВАННЫЕ ШТАНЫ

Чем же провинились перед городским руководством Юрмалы да и десятков других курортных городов удобные шторты?

Да ничем! Просто, в который уже раз, из-под форменных фуражек и сосредоточенных шлуп выглянуло сморщенное личико покойной замоскворецкой старушенции, ахавшей и крестившейся при виде физкультурников: «Господи, срам-то какой, колени как есть голые. Ясно — безбожники!» Юрмалские наследники старушенции твердо убеждены в том, что стоит только появиться с этим ужасным шортам, как кривая нравственности отдалющихся зловец поползет вниз, а количество бракоразводных процессов резко увеличится.

А. ЗВЕНТОВ

С утра латвийский курортный городок Юрмала лихорадило. Тревожными трелями заливались телефонные звонки, полевые милиционеры бдитель-но оглядывали прохожих. В Юрмале появились... ШТОРТЫ! И ладно бы ходил в шортах какой-нибудь интурист (ему бы простили), но шторты облегли самого заурядного двадцатилетнего соотечественника в рубашке «Красная швея». Через каких-нибудь 15—20 минут нарушитель городского спокойствия был изловлен и препровожден в отделение милиции. Подчиняясь категорическому, но несколько туманному приказу: «Снимите, а то будут бо-ольшие неприятности», — маленькие штанишки спрятались на самое дно чемодана.

ся на экзамен с авторучкой и зачетной книжкой и больше ничего с собой не имел...»

Вот так. Стало быть, надо проводить экзамены, исходя из степени испорченности студентов. Студентам, чтобы не глязели по сторонам, надевать на глаза шторы. Студенткам — паранджу.

А лучше всего, если студент явится на экзамен голым, как в парилку. С той лишь разницей, что у него вместо березового венка будет авторучка. В этом случае при студенте нет ничего лишнего. Ему некуда положить шпаргалку. Педагог может быть спокоен. Верное дело.

В. МИХАИЛОК
(Из газеты «Молодая гвардия», г. Пермь).

САМИ О СЕБЕ

релку. Директор оживился... Слещком привередливый студент пошел нынче — ножки ему подавай! — заявила администратор за Е. Завьялова. — А у нас все мясо рубленое. Зачем к нему нож?

В разговор включились студенты. — Блюда иногда недосоленные, иногда пересоленные, — сказала девушка с челкой, — и всегда холодные... Вот, посмотрите, — подхватили ее соседи по столу, вынимая картошку из супа. — Здесь думают, что с кожурой будет вкуснее... В этой столовой хорошо соблюдают диету — мрачно сказал худой студент. — Никогда не бываешь сыт...

Я посмотрел на меню. Потом на часы. Было три часа, а меню уже напоминало анкету: против каждого блюда стояло решительное «нет».

— А что вы хотите, товарищ Зубастик? И. А. Долгополов. — База Ждановского треста столовых виновата: дает мало продуктов, на целый день не хватает.

— Вот те на! — обиделась директор базы А. Ф. Карпович. — Столовая виновата, товарищ Зубастик! Просит мало продуктов, что-бы не утруждать себя. Послушал я этих директоров и подумал: ухаживать пора, а то и я в чем-нибудь виноват буду.

И я ушел. Без ножа.

ОБОДНОЙ ЗАКОН

Мы, студенты Алтайского мединститута, после окончания каждого учебно-

БЕЗ НОЖА

Дорогой Зубастик! К тебе обратятся студенты Московской ветеринарной академии. Мы думаем, что эта задача только по твоим зубам. Хотелось бы, чтобы ты испытал на себе все «прелести» меню и обслуживания. Если тебе удастся найти студента, которому нравятся наша столовая, то это будет равнозначно научному открытию.

Всего 106 подписей.

ОТ ЗУБАСТИКА: Вот я и в столовой. Руки вымыть негде. Ладно, переживем. Пахнет кислой капустой. Аптека не просыпается. Но пообедать все-таки придется. Поужоу к кассе.

Пожалуйста, полпорции рассольника, затем... Полпорции нежирного супа! Как нельзя? Вот же написано: гороховый суп, молочный — полпорции. Гороховый можно, а рассольник нельзя!

— Но почему? — А вы кто такой, чтобы спрашивать?! Ладно. Пусть. Съем полпорцию... Прямых жалоб на нас не было — сказал мне директор столовой И. А. Долгополов. — А тем более на вкусовые качества блюд... Хотите посмотреть книгу жалоб? А ее сейчас нет. Она заполнилась до отказа, и мы ее сдали в трест... Ножей тоже нет. Почему? Что-бы не пропадали.

Директор уверен, что любой студент, живущий в обшенин, не пойдет покупать нож. Я посоветовал по-давать еду на газетах. Ведь студент может взять и та-

ребус. Может быть, размещать по горизонтали? Или по вертикали?

Наконец проблеме решили. Из одной аудитории в другую начал снова декан горного факультета К. Г. Синопальников. Он давал ценные указания. В аудиториях визжали студенты. Их двигали, смещали на новые места. Потому что днем раньше в институте состоялся семинар о проведении экзаменов, и декан зачитал на семинаре свой многолетний труд «Ленинцы», многотиражная газета политтехнического института, воспроизвела этот труд большими кусками:

«Как размещать столы? Очевидно, вы сами хорошо знаете, что некоторые студенты на экзаменах списывают. Чтобы исклчить это, нужно разместить столы обратной стороной к экзаменатору, а не к студентам и сделать это заблаговременно. Нужно, чтобы студент явля-

«ДЕФИЦИТНЫЙ ТОВАР»

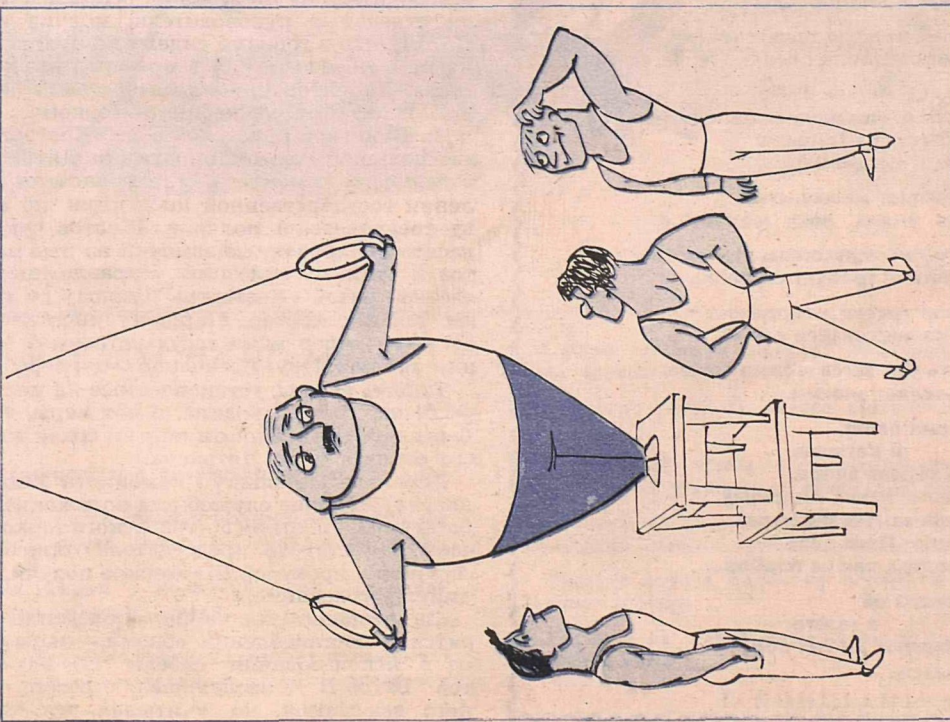
В письме, опубликованном в том же номере «Зубастика», ученики Батайского профтехучилища № 26 жаловались, что, несмотря на неоднократные просьбы и ходатайства, училище в течение длительного времени не может получить земли для застройки бывшего карьера перед зданием училища.

Исполком горсовета признал выступление «Зубастика» правильным и принимает срочные меры, чтобы к концу нынешнего года засыпать карьер.

«СЛЕДУЮЩИЙ!»

Бюрократической волянке была посвящена заметка «Следующий!» («Зубастик» № 5). Чтобы получить паспорт в городе Нальчике, нужно простоять в очереди не меньше месяца.

На выступление откликнулись Нальчинский горком партии и Главное управление милиции Министерства охраны общественного порядка

— А вот так делают знаменитый «крест»!

Рисунок Г. ПИРЦАЛАВА

то года подписываем «обходную» с одинадцатью пунктами. Не подпишешь «обходной» — не получишь стипендии.

Мы бегаем по этажам в поисках разных ответственных лиц. И убиваем на это целую неделю, а иногда и того больше. И делаем так каждое лето.

Весь ужас в том, что делаем это мы по своей доброй воле, ибо дирекция института идет нам навстречу.

Она предлагает нам подписывать «обходные», а получать деньги, не отходя от кассы. Правда, не в начале лета, а влюбкой, дожидаясь осени. — Не спешите, — говорят нам, — не суетитесь, свое возьмете.

Но мы почему-то предпочитаем суетиться, бегать по этажам и убивать ценные летние дни.

Студенты Алтайского мединститута
г. Барнаул.

ЛЕЖАК

С НАГРУЗКОЙ

Прибыв на каникулы в солдненную Отрадовску, я немедленно отправился на пляж.

— Хотите лежак? — спроси-

сил меня представитель администрации пляжа.

— Хочу, — сказала я. Оглядев тяжелый лежак, я спросила:

— А что, разве его можно похитить?

— Хуже! — мрачно улыбнулся представитель администрации. — На нем можно транжирить государственные деньги. Уйдете обедать, а какой-нибудь неплательщик разляжется и загорать будет. А так вы за своими двадцатью копейками вернетесь а заодно и лежак захватите.

Уплатив деньги, я с трудом подняла лежак и пошла искать место. Я долго бродила с лежаком по пляжу, переступая через бронзовые тела.

Хотела было расположиться под грибом, в тени, но там белела устрашающая надпись: «Под неоплаченными грибами места не занимай». А чтоб оплатить грибок, надо вернуться, а чтобы вернуться, надо нести с собой лежак.

Я все же вернулась, но было поздно: все грибки оплели.

И я пошла снова со своим лежаком. Уходя на обед, я сдала лежак. Приходя с обеда, я снова брала его и отправлялась искать место под солнцем.

И так каждый день. К концу каникул я очень устала и уехала отдыхать домой, в свое студенческое общежитие.

Н. БОЯРШИНОВА
г. Москва.

К. БЕРЕГОВ

МИНИАТЮРЫ

НЕЗАКОННЫЙ БРАК

Подошва — брак и стелька — брак,
Но их слепили кое-как.
Не будет прочным, знай заранее,
Такое бракосочетание!

ОПРАВДАЛСЯ

— Вы лгун! Вас слушать невозможно,
Хотя язык ваш и речист.
Зачем вы врете так безбожно!
— Безбожно! Я же атеист!

К СВЕДЕНИЮ ХИМИКОВ

Попав однажды в дуст сыпучий,
Что изготовлен в химартели,
Воскликнул Клоп:
— Тяжелый случай,
Но не смертельный!

г. Орск.

Е. НОВИЧИХИН

ДИПЛОМИРОВАННЫЙ ФЕДОТ

Федот окончил институт —
и вот
Специалист
в столицу затесался.
Федот считал,
что далеко пойдет,
Но далеко ПОЕХАТЬ
отказался.

г. Воронеж.

Юрий БЛАГОВ

**ЧТО НА СВЕТЕ
ЕСТЬ ЛЮБОВЬ!**

Пишет юная Катюша
Из колхоза «Новый век»:
«Что мне сделать, чтоб Андрюша
Полюбил меня навеки!»
В молодежную газету
Шлет письмо свое...

И вот
Обсуждают проблему эту
Приглашается народ...

«Будь культурной, слушай «Тоску!» —
Пишет ей музыковед...

«Делай модную прическу», —
Парикмахер шлет совет...

«Сердце юноши любого
Тронет сдержанность манер», —
Сообщает из Тамбова
Педагог-пенсционер.

Наставляет машинистка:
«Будь умней, лови момент!..»

«Овладей искусством твиста!» —
Львовский требует студент...

Просит группа молодежи:
«Ты не связывайся с ним!..»

«Жить без загса можно тоже», —
Разъясняет аноним.

...Время лечит,
и Катюша,
Горевавшая вчера,
Позабыв навек Андрюшу,
Вышла замуж за Петра.
У нее от Пети дети —
Молодцы, как на подбор...

А советы ей
в газете
Публикуют до сих пор.

г. Москва.

Обычно бывает так: сперва редакция публикует фельетон, затем по нему принимаются меры. В данном же случае произошло наоборот. Фельетон был еще в чернильнице, а Брянский обком партии уже принял постановление, из которого явствовало, что факты подтвердились и виновные наказаны.

Каковы же эти факты?

В г. Дятьково прибыл новый секретарь горкома Владимир Иванович Батов. Свою деятельность он начал с того, что пригласил к себе директора мебельного комбината С. П. Желтова и сказал:

— Мне нужна кое-какая мебелишка. Для кабинета, кухни и передней. Не знаете ли вы, где в нашем городе можно раздобыть подходящую?

— Мебель? — наострил уши Желтов. — Да вы только скажите какую. Мигом сделаем.

Желтов велел оформить документы так, чтобы заказчиком мебели значился не Батов, а горком партии. Письменный стол, шкаф-секретер, кухонный стол и дубовую вешалку погрузили на телегу, и комбинатская лошададка, миновав горком, свезла мебель прямо на квартиру секретаря.

А деньги? Батов о деньгах почему-то молчал. И Желтов не напоминал ему о них. Стоит ли беспокоить секретаря из-за каких-то ста пятидесяти рублей?!

За секретарем горкома на мебельный комбинат двинулись и другие городские руководители: работник горкома В. М. Нечаев, заместитель председателя горисполкома Г. И. Лузаков, прокурор Д. Д. Шарденков, начальник СМУ, управляющий отделением госбанка, уполномоченный стройбанка...

Но директор комбината не стал одаривать их с такой же щедростью, как первого секретаря. Желтов решил, что будет вполне достаточно, если он отпустит им мебель с некоторой скидкой. Руководящие паломники и этому были рады. Они поволокли с комбината уцененные серванты, буфеты и журнальные столики. Нечаев недоплатил комбинату 39 рублей, Лузаков — 18, прокурор Шарденков сэкономил на покупке серванта 15 целковых (именно во столько оценил С. П. Желтов прокурорскую принципиальность!).

Директор комбината делал подарки не зря. Взамен он обретал гарантию собственной неприкосновенности. Не имея специального образования и являясь в мебельной промышленности человеком случайным, он, что называется, сидел на чужом стуле. На комбинате процветали брак, штурмовщина и очковтирательство. Ко всему прочему директор был нечист на руку, подчиненных ругал площадной бранью, непокорных выставлял за двери.

Городские руководители видели все это, но освободиться от Желтова не решались. Молчали отдельные руководители, молчал горком. Потому что в горкоме сидели на чужих стульях не в переносном, а в прямом смысле этого слова. Директор комбината обставил бесплатно модной мебелью кабинеты горкома.

На Брянской областной базе «Хозторга», занимающейся сбытом продукции Дятьковского мебельного комбината, и в областном управлении государственной инспекции по качеству товаров тоже молчали. Желтов сумел навесить лакированные замочки на рты работников и этих организаций. Управляющему областной базой «Хозторга» Чуянову он преподнес шкаф-секретер, старшему инспектору областного управления государственной инспекции по качеству Носаченко — гардероб.

Таковы факты, установленные на месте корреспондентом Крокодила. А вот меры, которые были приняты обкомом партии сразу же после его отъезда из г. Дятькова.

Директор мебельного комбината Желтов за злоупотребление служебным положением с работы снят. Работник Дятьковского горкома Нечаев, заместитель председателя горисполкома Лузаков и прокурор Шарденков получили партийные взыскания.

«За неправомерное личное поведение, — говорится в постановлении обкома, — выразившееся в использовании мебели без ее оплаты, тов. Батов В. И. заслуживает строгого партийного взыскания, но, учитывая, что он при-

знал и осудил свои ошибки и полностью оплатил стоимость мебели, ограничиться постановкой на вид».

В обкоме считают, что Батов не присвоил, а всего лишь «использовал мебель без ее оплаты». А в чем, собственно, разница?

К тому же Батов «признал и осудил свои ошибки» только после того, как истина выплыла наружу.

Для розысков мебели, выписанной горкому четыре года тому назад и исчезнувшей, потребовалось специальное расследование. Эту мебель, возможно, и не нашли бы. Спасибо, помогла все та же комбинатская лошададка. В ходе расследования были произведены эксперимент. На телегу погрузили мебель, вывели лошададку за ворота комбината и сказали: «Но!» И лошададка сама привела на квартиру к Батову. Она запомнила дорогу, потому что ходила по ней не раз. В этом году помощник секретаря горкома Нейч привез на ней Батову еще и тумбочку красного дерева, за которую Владимир Иванович тоже не стал платить.

Что такое тумбочка? Мелочь, о которой не стоило бы и говорить. Да на беду, тов. Батов подобными мелочами не брезгует. В марте Нейч поручил местному комбинату бытового обслуживания сшить для секретаря горкома бурки. Этот особо ответственный заказ выполнен без квитанции и без денег. Сапожникам за труды Нейч платил чаевые.

И так повсюду. Где Батову что-нибудь нужно — там появляется Нейч.

Брянский обком партии в своем решении обратил внимание тов. Батова В. И. «на слабый контроль с его стороны за соблюдением руководящими работниками района норм ведения». Полноте! Где уж тов. Батову было контролировать других, когда он и сам-то себя не мог проконтролировать.

Работники Дятьковского горкома запутались в своих взаимоотношениях с мебельным комбинатом, потеряли моральное право предъявлять какие бы то ни было требования к директору. А в постановлении обкома говорится: «Городской комитет партии (секретарь тов. Батов В. И.) неглубоко анализировал состояние дел на мебельном комбинате».

Работники горкома если и появлялись на комбинате, то для того, чтобы заказать для себя мебель. А обком считает, что горком «слабо был связан с партийной организацией и коллективом комбината».

В горкоме попросту отмахивались от сигналов, поступающих с комбината, а обком считает, что горком «не прислушивался к критическим замечаниям рабочих».

Для чего понадобились эти округлые, ни к чему не обязывающие фразы? Для того, чтобы выгородить и обелить Батова?

Постановление Брянского обкома, конечно же, не удовлетворило редакцию. Фельетон А. Голуба «На чем держится шляпа» был опубликован в № 14 журнала. И нужно сказать, что в Дятькове он был встречен с большим интересом. Увлечение модной мебелью, охватившее местное начальство, в небольшом городке всем было известно. Журнал, в котором был напечатан фельетон, передавали из рук в руки. Кто-то, желая облегчить чтение, даже расклеил страницы журнала на заборах, вызвав этим недовольство героев фельетона.

Возможно, дятьковские заборы остались бы в их первоначальном виде, будь в городе витрина Крокодила. Но витрины здесь нет. Наконец, можно было перепечатать фельетон в городской газете. Но редактор газеты «Знамя труда» тов. Полубояров, уловив настроение начальства, поступил иначе. Вооружившись скребком, он ходил по улицам и чистил заборы, успешно подменяя на этом поприще лиц, призванных следить за порядком, — дворников и участковых.

Редакция Крокодила получает письма, авторы которых спрашивают, скоро ли появится ответ на фельетон «На чем держится шляпа». Чтобы опубликовать ответ на фельетон, редакция должна сначала получить его от Брянского обкома. Но обком молчит.

И не потому ли, что в обкоме не хотят вещи называть своими именами?

ПТИЦА-КЛЕВЕТНИЦА

— И на какие средства они каждый год на юг летают?

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Развитие барьерного бега сдерживалось тем, что некому было чинить препятствия.

Жаловался, что дружинники не дают ему дыхнуть.

Лодыри быстро отсеялись из сельскохозяйственного института.

Его одолевала неутолимая жажда познания крепких напитков.

Броская реклама бросового товара.

Детективные романы зачитывались до одырения.

Ребенок был заброшен: родители нянчились с домработницей.

УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ

Перебивался с половинки на четвертинку.

Хотя наша обувная промышленность идет вперед, обувь зачастую топчется на месте.

На лекции о кормлении кур слушатели дружно клевали носами.

Присвоение крупной суммы оправдывал тем, что в то время у него не оказалось сдачи.

Секция атеистов работала по принципу: день прошел — и слава богу!

В театре теней творилось светопредставление.

Вместо того, чтобы отремонтировать дорогу, на ней установили знаки препинания.

Технику на строительстве не использовали — даже убытки гребли лопатой.

Знахарь оказал больному первую и последнюю помощь.

Уволили из театра марионеток за то, что он всех задержал.

Т. КОНСТАНТИНОВ

НАШ ГОСТЬ АЗИЗ НЕСИН

В Москве гостит выдающийся турецкий писатель Азиз Несин. Дважды Азиз Несин удостоивался первых премий на международных конкурсах писателей-юмористов.

Советскому читателю хорошо известны его остроумные рассказы, вошедшие в сборники «Если бы я был женщиной», «Страшный сон», «Сто лир за сумасшедшего» и другие.

Рассказ, который мы сегодня публикуем, написан Азизом Несином специально для «Крокодила».

СРЕДИ ДРУЗЕЙ

Вот уже три месяца, как я путешествую за пределами своей родины. Я хочу вернуться домой хотя бы с одним рассказом о каждой стране. И вот мой первый рассказ.

* * *

Я не видел людей более приятных в общении, чем русские. Даже незнание языка собеседника не является помехой.

Субботняя ночь, время близится к половине третьего. Вот-вот рассвет. Я возвращаюсь с Центрального телеграфа по улице Горького в свою гостиницу. У площади Пушкина мне преградил дорогу мужчина и что-то сказал по-русски.

Я подумал сначала, что он просит дать закурить. Я протянул ему пачку сигарет. Он улыбнулся и сам протянул мне пачку. Мы пошли рядом. Он не знает ни слова по-турецки, а я по-русски... Но мы все время говорили, не умолкая. Трудно поверить, но мы понимали друг друга. Когда мы подошли к памятнику Пушкину, он сказал: — Давайте присядем.

То есть так я понял то, что он сказал.

Мы сели на одну из скамеек на сквере. Он стал рассказывать о Пушкине.

— Я очень люблю Пушкина,— сказал я.

— Вы знаете его стихи?— спросил он.

— Совсем мало,— ответил я,— но он умеет любить, как турок. Поэтому я и люблю Пушкина. Когда сердце турка загорится любовью, он не пощадит своей жизни...

— Нет, Пушкин погиб, спасая свою честь...— ответил он.

Мы заспорили. По-настоящему, хотя и не знали языка друг друга!

Мы встали. Пошли дальше. Теперь заговорил я. Он иногда перебивал меня, спрашивал что-то, а я отвечал.

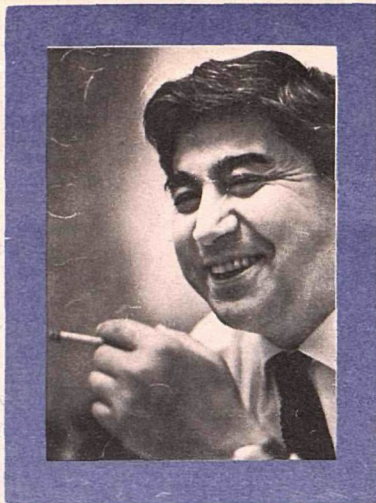
Мы подошли к площади Маяковского. Продолжали разговор у памятника поэту. Потом по-дружески обнялись и расстались. Я был очень доволен этой встречей. Полагаю, и он тоже. Вдруг я вспомнил, что забыл спросить, как его зовут. Крикнул ему вслед, но он не услышал. Он тоже не спросил моего имени, не поинтересовался, кто я такой.

Прошло четыре, когда я вошел в гостиницу.

Следующий день — понедельник. Я должен был встретиться с одним русским другом у Московского театра сатиры. Мой приятель сказал, что Театр сатиры совсем близко от гостиницы, в которой я живу.

И действительно, Театр сатиры как раз напротив гостиницы «Пекин», где я остановился. Но я этого не знал. Не зная русского алфавита, я не мог прочитать огромные буквы над зданием: «Театр сатиры».

— Простите,— обратился я к прохожему,— где Театр сатиры?

Турок ткнул бы пальцем и показал: «Вот, напротив!» Но словоохотливый и готовый на любые одолжения русский начал объяснять:

— Пройдите направо метров триста. Там увидите подземный переход. По нему перейдите на другую сторону, затем...

К нам подошла женщина в шляпке.

— Вам куда нужно?

— В Театр сатиры!

— Почему вы посылаете его дальней дорогой?— сказала она человеку и повернулась ко мне:

— Я скажу вам, как ближе... Видите памятник Маяковскому?.. Ведь вы знаете Маяковского, правда?.. Это наш великий поэт. Каждое его слово — снаряд. Так вот, идите к памятнику...

Человек возразил женщине:

— Тут такое движение! Ему не пройти. Лучше всего по переходу.

Подошел пожилой мужчина.

— Вы иностранец?— спросил он по-английски.

— Да...

— Вам нужен Театр сатиры?

— Да...

— Почему вы не покажете кратчайшую дорогу?— упрекнул он мужчину и женщину и начал объяснять, как пройти к Театру сатиры совсем уже другим путем.

Потом все трое начали спорить, как лучше всего пройти к Театру сатиры. Пока они спорили, подошла очень милостивая русская девушка. Спор достиг высшей точки.

Я решил отойти в сторону и стал наблюдать за ними. Девушка утверждала, что мне лучше всего сесть в такси. Подошел еще мужчина. В пылу спора они, по-моему, уже забыли обо мне, и я побрел сам по себе. Вдруг на другой стороне улицы я увидел приятеля, с которым договорился встретиться; он, оказывается, давно ждал меня. Мне оставалось только перейти улицу.

— Вы легко меня нашли?— спросил он.

— Очень легко,— ответил я.

И мой приятель тоже начал объяснять, как проще всего найти Театр сатиры. Между тем мы стояли перед самой дверью театра.

— Я уже знаю,— поблагодарил я.

— В следующий раз вам совсем легко будет найти дорогу.

Мы пообедали в ресторане.

Под вечер я возвращался к себе в номер. Вдруг вижу: перед гостиницей толпа. Я с любопытством подошел. Человек двадцать, молодых и пожилых, женщин и мужчин вели спор о том, как лучше всего попасть к Театру сатиры.

Как отзывчивы и общительны русские люди! Когда узнаешь их ближе, невозможно не полюбить их всем сердцем.

Перевели с турецкого
Г. АЛЕКСАНДРОВ и
К. ГЛАЗУНОВА.

ЮНАРП НА РЕКЛАМНОМ ШЦИТЕ

На протяжении столетий лучшие умы человечества пытались разрешить вопрос, что такое счастье. Философы и поэты мучились зря. Проблема ясна как день. Вернее, как день, проведенный в Южной Африке. Ибо, если верить джентльменам из САТУР (так называется южноафриканская туристическая корпорация), не может быть большего счастья, чем путешествие по Южно-Африканской Республике.

Кущи эдема выглядят жалким частоколом веников по сравнению с пышным великолепием южноафриканской панорамы, рекламируемой со страниц американского журнала «Тайм». Как известно, время — деньги. И тратить то и другое, настаивает реклама, нужно не на посещение каких-то заштатных Бермудских островов. «Золотые пески и сапфировое море прямо у ваших ног в сенсационной Южной Африке... Гостеприимные улыбки встречают вас повсюду».

Чтобы не томить всех страждущих узнать подробности, авторы проспекта выкладывают, что называется, товар лицом. Крупным планом нежится на пляже Кейптауна очаровательная блондинка — «одна из сотен в сенсационной Южной Африке». А засим в четырех зазывных картинках туристу демонстрируют прочие удовольствия, ожидающие его в Южно-Африканской Республике.

— Just one of hundreds in sunsational SOUTH AFRICA!

No need to fly to Bermuda for sapphire seas and golden sands. They're right on your doorstep in sunsational South Africa. Mile upon mile of beach to bask on. Acres and acres of sea to sport in. Smiles of welcome to greet you wherever you go. Only South Africa offers you such a variety of holiday pleasure at such a bargain price!

So much for you to see and do—so little to spend!

Wild-life!

Plan a safari South African style—with every modern comfort. Or clamber up into the mountains for champagne air and breathtaking views.

Night-life!

Dine and dance at intimate night-spots. Go gay on South Africa's famous wines. Revel in theatres, shops and all the sparkle of cosmopolitan city life.

Sporting-life!

Try your hand at a new sport: surfing, water-skiing, big-game fishing, bowling, beach-cricket, golf, tennis—you name it, South Africa has it!

Nomad's land!

Feel free to wander. On foot... on horse-back... on two wheels... or four. You'll find glorious scenery and warm hospitality wherever you travel!

Дикая жизнь!

Охота на диких зверей. Все удобства предоставляются.

Ночная жизнь!

Ужины и танцы в интимных ресторанах.

Спортивная жизнь!

Назовите любой вид спорта — и он есть в Южной Африке.

Кочевая жизнь!

Путешествуйте в любом образе. Теплое гостеприимство повсюду.

Увы, мы вынуждены прервать сладкоголосых авторов рекламы. Вот грубая проза южноафриканской жизни.

Всеми миру известно, что Фервурд и его клика превратили эту страну в огромный полицейский застенок, где в условиях рабства влачат жалкое существование 13 миллионов черных и цветных. ЮАР — единственное в мире государство, провозгласившее своей официальной политикой тотальный расизм — так называемый апартеид. Как во времена фашистского рейха, пылают там на кострах «крамольные» книги, а тысячи патриотов, томятся в тюрьмах.

Но обо всем этом стыдливые фервурдовские зазывалы ни гу-гу. Впрочем, ведь туристам была обещана «сенсационная» Южная Африка. А таблички «Только для белых», туземные резервации и многочисленные остроги — какая же это сенсация? Так сказать, заурядный быт, обыкновенные будни. Стоит ли об этом упоминать!

Вот мы и решили предложить свой собственный вариант рекламы для желающих ознакомиться с реальными буднями сегодняшней Южной Африки.

Тюрьма Роббен — одна из сотен В ЮЖНОЙ АФРИКЕ

От набережной Кейптауна, где в томной позе восседает рекламная блондинка, рукой подать до острова Роббен. Там светит то же самое солнце, плещутся те же сапфировые волны и тоже полно приезжих — для точности, 1 329, как свидетельствует корреспондент английской газеты «Санди таймс». Только доставляют их сюда не на палубах белоснежных яхт, а в зарешеченных грузовых трюмах, и не раскаты весе-

лого смеха слышны вокруг, а заунывный звон кандалов.

Роббен — один из самых страшных фервурдовских застенков. Среди узников — ни одного белого, только черные и цветные. Часами сидят они на корточках и дробят камни. «Наши тюрьмы можно справедливо сравнить с лучшими тюрьмами мира», — с гордостью заявил недавно министр юстиции Форстер. И это факт, а не реклама.

Дикая жизнь

Президент республики Сварт улыбается. (Помните: «гостеприимные улыбки встречают вас повсюду»?) Плетка-девятывостка, с которой Сварт специально сфотографировался для правительственной газеты «Ди бургер», посвистывает без устали. Ежегодно в ЮАР подвергается физическим наказаниям около 10 тысяч человек. За малейшую провинность — кнут, а то и тюремный каземат. Воистину дикая жизнь!..

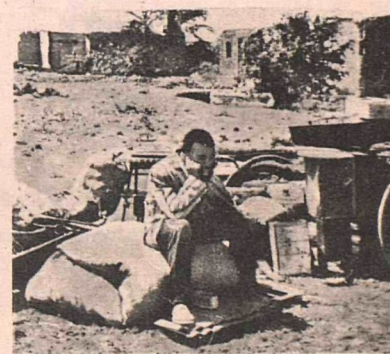
Ночная жизнь

В ночной тиши бодрствуют клерки, пересчитывающие золотые слитки в подвалах государственного казначейства ЮАР. Пот и кровь, переплавленные в золото... В банковские подземелья не долетают проклятия шахтеров, задыхающихся в штольнях-колодцах, стоны детей, под раскаленным солнцем гнущих спины на гигантских плантациях. Здесь тихо и прохладно. Ночная жизнь...

**Спортивная
жизнь**

Для самого распространенного в Южно-Африканской Республике вида спорта не нужны гаревые дорожки и особое снаряжение. Натренированные громилы в полицейских мундирах обходятся с помощью обыкновенных кулаков и резиновых дубинок. «Бокс», подобный тому, который вы видите на снимке, то и дело демонстрируется на улицах южноафриканских городов и деревень.

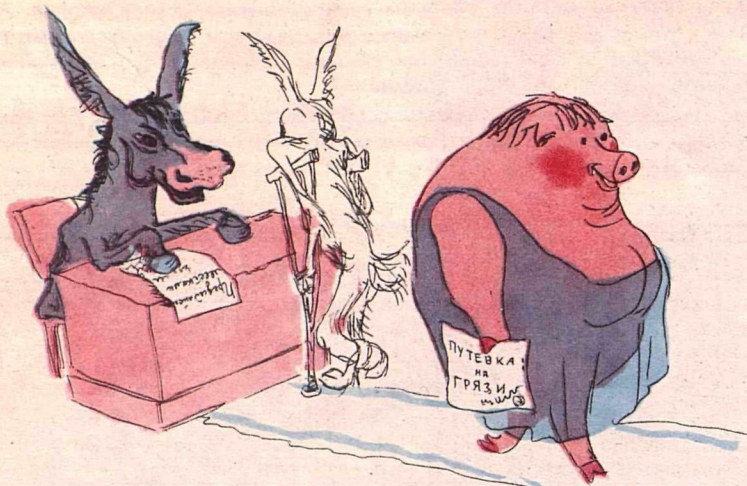
**Кочевая
жизнь**

Человек, сидящий на своем немудреном скарбе, вряд ли видел туристическую рекламу. Как и многие тысячи его собратьев, этот африканец, изгнанный из родного дома, должен переселиться в «бантустан» — гигантское гетто, созданное расистами для коренного населения. Более «теплого гостеприимства» не придумаешь!..

...И ПОД ШЛИТОМ

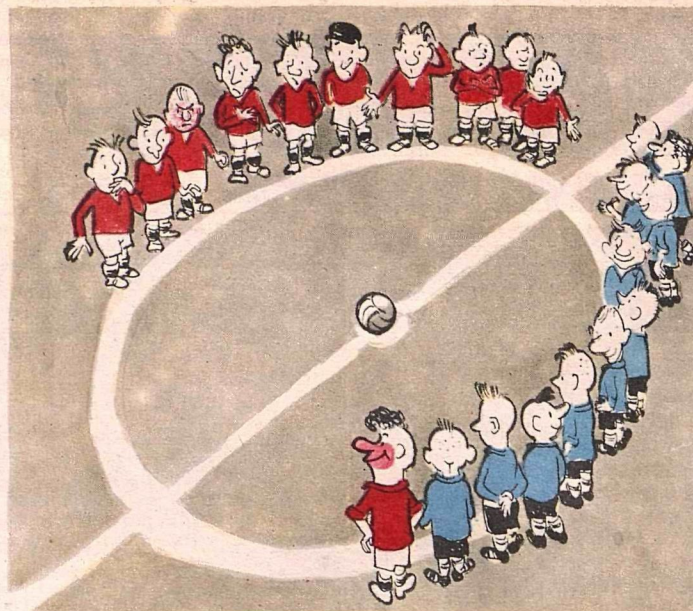
Вот и встречаются на южноафриканских дорогах люди из двух миров: богатые туристы, привлеченные заманчивой рекламой, и африканцы, живущие в мире расизма, бесправия, нищеты.

— Путевок на грязи нет!

Рисунок Ю. ПЕРЕПЕЛКИНА (г. Саратов)

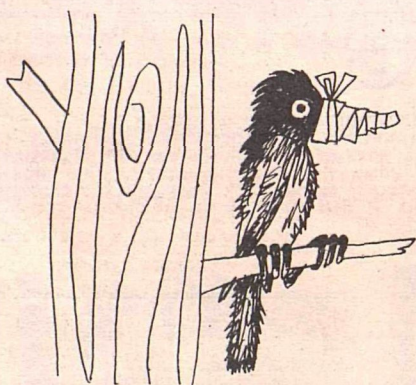
— А мне здесь квартиру обещают!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

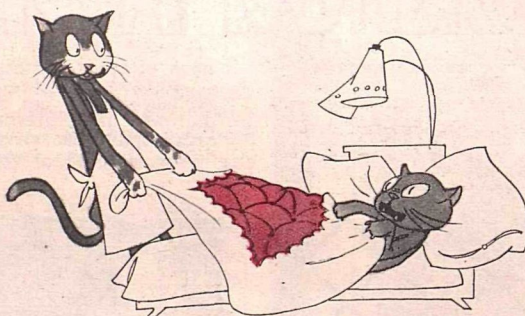
— Да скорее же вы! Инструктор по плаванию круг упустил!

Рисунок В. ВОЕВОДИНА

Достукался...

Рисунок Е. ШУМОВА

— Дорогая, не буди во мне тигра!

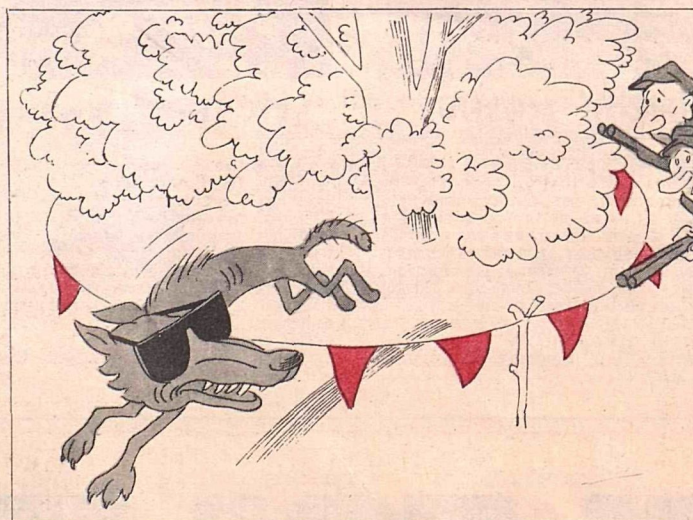
Рисунок М. НЕГЕЛЕВА

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Перехитрил.

Рисунок В. БАРАНОВСКОГО (г. Минск)

РАЗНЫЕ РАЗНОСТИ

КАКОЙ ЖЕ НОМЕР!

Вы в принципе не против трамвая? Бывает, ездите? А в вашем городе только один трамвайный маршрут? Больше? А как вы узнаете, по какому маршруту идет трамвай? Смотрите на номер? Ну да, на нем же написано. И что, попадаете куда надо? Ну что ж, бывает...

Я вот раньше тоже смотрел на номер. А теперь обязательно спрашиваю. У кого? У водителя, конечно.

Приехал я в Одессу. Спрашиваю: так, мол, и так, как проехать? Очень просто, говорят, садись на трамвай номер 9 на Московской улице и езжай.

Пришел на Московскую улицу, стою, жду. Подходит трамвай. За стеклом водитель сидит, над ним номер в окошечке — «7». Сбоку — кондуктор, около него табличка с маршрутом и номером «6».

Подивился я, конечно, как это умеют в Одессе в два места сразу ездить. Но молчу, не протестую. Мне ведь «девятка» нужна.

Ушел, значит, гибрид, подходит 9-й, мой то есть. Вхожу, сажусь, а кондукторша говорит:

— Едем по шестому.

— Как так по шестому? Написано «девятый».

— По девятому предыдущий ушел. Вышел я сердитый. Подходит еще трамвай. На нем два номера: 6 и 9.

Я уже ученый, сразу к кондуктору:

— Простите, вы девятым маршрутом поедете?

— Наверное, — отвечает.

Ну что ж, ответ почти «да». Плачу, сажусь, едем. На первой остановке кондуктор объявляет: «По седьмому маршруту». Я ругаться не стал, выбрался из трамвая, стою, жду. Жарко. Что делать? Вот тут-то меня и осенило. Когда следующий трамвай подошел, я сразу к вагонновожатому:

— В Лузановку попаду?

— А как же, — отвечает.

И ведь действительно попал. Когда выходил, специально посмотрел: что это за трамвай, с которым мне повезло? Наверное, над водителем, номер 4, сбоку у него, под рукой, стоит номер 7, у входа в вагон табличка с подробным маршрутом и номером 6. А нужен мне был номер 9.

И все-таки доехал я. А почему? Водителя спросил, вот. Уж он-то знает, куда едет.

Б. ЖАРОВ

КАК ОТБРИЛИ МАЛЯРОВ

Над ним трудилась целая бригада мастеров. Мелькали кисточки для бритвы. Его приводили в порядок. Освежали. Наконец он преобразился. Стал, как огурчик, зеленым. Почему зеленым? Потому что это был... забор. Самый обыкновенный. Его красили с помощью бритвенных кисточек маляры «Киргизмежколхозстроя».

Пробовали маляры получить настоящие кисти на складе своей организации.

— Наше вам без кисточки! — приветствовали их снабженцы. — Нет у нас ничего. Если хотите иметь маломальски сносные кисти, отрастите себе бороды и наделайте из них.

Так и отбрили маляров.

В. ПЕТРОВ,
старший инженер Госстройинспекции Госстроя Киргизской ССР

ПОКУПКА-БУМЕРАНГ

Покупатели выходят из нашего современного магазина со свертками. Так оно и быть должно.

Покупатели возвращаются в магазин с теми же свертками. А этого уже быть не должно.

В свертках — чужаки, изготовленные филиалом № 2 фирмы «Масис» (Ленинкан). После нескольких часов носки их подошвы легко и непринужденно расстываются с верхом и начинают самостоятельную жизнь.

Одну пару мы отослали «Масису» и получили такой ответ:

«...Мы чувствуем себя очень виноватыми перед покупателями и перед вами, хотя не на 100 процентов вина наша. Завод-поставщик выпустил пробную партию клея для испытания»

Киргизские пословицы

Твердит ворона вороненку:
«Мой беленький».
Слониха говорит слоненку:
«Мой маленький».

* * *

С другом друг бранится —
Недруг веселится.

* * *

Синица, что в краю у нас
живет,
Орлицей в дальней стороне
слывет.

* * *

Не та красива, что красую
славится.
Та, что любима, —
первая красавица.

* * *

Ленивому не лень придумать
сорок
Причин безделья и отговорок.

Перевел Н. ГРЕБНЕВ

и не предупредил нас об этом. Не зная о новых качествах клея, мы применили его по старой методике, в результате чего крепление оказалось очень слабым.

Еще раз приносим извинения за причиненные вам беспокойства и просим прислать бракованные чужаки на фабрику для замены.

Г. АГАБАБЯН,
начальник филиала»

Милый начальник филиала по-рыцарски сдержал свое слово. Взамен бракованных чужаков он прислал другие... с таким же браком.

Наверное, было бы не очень плохо, если бы тов. Агабабян, помимо изысканно-вежливого слога, имел еще (у себя на предприятии) добросовестный отдел технического контроля.

Л. ВОЛКОВА, товаровед,
А. СИТНИК, продавец

пос. Комсомолец,
Кустанайской области.

РЕБЕНОК УСПЕЛ ПОДРАСТИ...

Сразу же хочу заверить тебя, дорогой Крокодил, что мой ребенок не второгодник. Ты, наверное, удивишься этому заявлению. Но я сейчас все объясню.

В сентябре прошлого года я попросила московский магазин № 102 «Ноты — почтой» прислать книгу — ноты для 2-го класса музыкальной школы. Долго мы ждали. Но, как говорится, всякое терпение вознаграждается. Дождались и мы. Получили.

Нет, на сей раз не будет жалоб на то, что мы вместо учебника получили Большую Советскую Энциклопедию или «Руководство по борьбе с грызунами». Получили мы то, что просили. Но за это время ребенок уже окончил 2-й класс и перешел в 3-й. Наверное, ему придется снова пойти во 2-й класс, чтобы хоть этим отблагодарить заботливых дядей и тетей из магазина «Ноты — почтой».

З. ЯРИНА

гор. Губаха, Пермской области.

КИЛЬКА- ПУТЕШЕСТВЕННИЦА

Дорогой Крокодил! Я живу в городе Правдинске, Калининградской области. Купил недавно в нашем магазине баночку килек в томатном соусе. На баночке этикетка Астраханского рыбоконсервно-холодильного комбината. Ничего оказалась рыбка! Не хуже нашей калининградской. Астраханцам наша килька, поди, тоже нравится.

А вообще кильки — моя слабость. Нельзя ли, дорогой Крокодил, попросить товарищей, которые ведают распределением рыбопродукции, чтобы они подбросили нам на Балтийское море дальневосточной кильки. Уж очень хочется попробовать тихоокеанского деликатеса.

Заранее благодарен,

Г. АВЕРКИН

Михаил Червинский

Ушел из жизни талантливый, веселый человек. Долгие годы он был в рядах крокодилцев.

Михаил Абрамович Червинский появлялся в редакции вместе с Владимиром Захаровичем Массом — со своим другом и соавтором. Он приносил в журнал фельетоны, стихи, написанные с превосходным литературным талантом. Острое перо сатирика не давало пощады уродливым явлениям и лицам, заслуживающим уничтожающего осмеяния. Он был блестящим фельетонистом, чувствующим проблемы дня. Он был снайперски метким эпиграмматистом, беспощадным пародистом.

Всесторонне одаренный человек, скромный и работающий, М. Червинский любил и веселую стихию музыкального театра. «Трембита», «Белая акация», «Москва — Черемушки» и другие пьесы не сходят со сцен наших театров; и в десятках залов ежевечерне звучит искренний смех.

Михаилу Абрамовичу было всего 54 года. Его не стало. Печально и грустно на душе у его друзей.

В грозные военные годы он в солдатской шинели прошел по фронтовым дорогам. Имел ранения. Был награжден. Непримиримым, смелым солдатом на фронте сатиры оставался он до последнего дня своей жизни.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 0-10-86.

Издательство «Правда».

А 02030.

Изд. № 980. Подписано к печати 9/VIII 1965 г.

Формат бум. 70×108½. Тираж 2 900 000 экз.

1 бум. л. — 2,74 печ. л. Заказ 2090.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

414

33257 ж

ИЛЛЮСТРАЦИЯ К «ЭСКАЛАЦИИ»

18 АВГ 1965

«Эскалация» — возрастание масштабов войны. Термин придуман теоретиком Пентагона Германом Каном.

В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬ ЗАКУПОК
1965 г.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА